

Сюткина Надежда Павловна✉, Шустова Светлана Викторовна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
nad975@yandex.ru

Актуализация категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации (на примере фразеологических единиц)

Аннотация

Цель статьи – рассмотреть категориальную эмоциональную ситуацию, а именно ситуацию каузации эмоциональной модификации, которая в речи реализуется эмотивными каузативами. Материалом для исследования послужило 90 фразеологических единиц (ФЕ), содержащих семы каузативности и эмотивности, и 216 ФЕ, потенциально способных выступать средством каузации эмоциональной модификации (междометных ФЕ). Семантический анализ был проведён по контекстам, найденным в Национальном корпусе русского языка и Google Books Ngram Viewer. В результате систематизации полученных данных была предложена классификация ФЕ и междометных ФЕ, актуализирующих указанную категориальную ситуацию. Установлено, что к единицам с семой эмотивности и каузативности относятся: 1) глаголы, в которых эти семы представлены синкретично; 2) функциональные структуры, где сема каузативности заключена в глаголе, а сема эмотивности – в именной части конструкции; 3) ФЕ, семантика которых позволяет им выполнять функции эмотивного каузатива. Выявлено, что ряд ФЕ подвергся десемантизации и прагматикализации, в результате чего они преобразовались в междометные ФЕ с функцией актуализации эмоций. Выполняя эту функцию, они становятся полисемичными, как большинство междометий. Это расширяет их прагматический потенциал – они используются как речевое средство воздействия, реализуя целый ряд эмоций.

Ключевые слова: эмотивный каузатив, категориальная эмоциональная ситуация, ситуация каузации эмоциональной модификации, семантический потенциал, фразеологические единицы, междометные фразеологические единицы

© Сюткина Н. П., Шустова С. В. 2024

Для цитирования: Сюткина Н. П., Шустова С. В. Актуализация категориальной ситуации эмоциональной модификации (на примере фразеологических единиц) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 3. С. 175–185. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-3-175>

Nadezhda P. Siutkina✉, Svetlana V. Shustova
Perm State University
Perm, Russian Federation
nad975@yandex.ru

Actualization of categorical situation of causation of emotional modification (Based on idioms)

Abstract

This article discusses a categorical emotional situation, particularly, the situation of causation of emotional modification which in speech is manifested by emotive causatives. 90 phraseological units (PhU) containing the semes of cause and emotiveness and 216 PhU potentially capable to express the cause of emotional modification (interjectional PhU) were selected for the study. Semantic analysis was performed using the contexts found in Russian National Corpus and Google Books Ngram Viewer. As a result of data processing and systematization, we

developed a classification of PhU and interjectional PhU verbalizing the examined categorial situation. It was discovered that the units with the semes of emotiveness and causation include (i) verbs in which these semes are presented syncretically; (ii) functional structures where the verb contains the causative seme, and the emotivity seme is in the nominal part of the construction; (iii) PhU whose meaning enables them to perform the functions of an emotive causative. Such PhUs were subject to desemantization and pragmaticalization and, consequently, were transformed into interjectional phraseological units whose function is to actualize emotions. Performing this function, they become polysemic, like most interjections. This expands their pragmatic potential since they are used as a language manipulation means manifesting a number of emotions.

Keywords: emotive causative, categorial emotional situation, emotional modification causation situation, semantic potential, phraseological units, interjectional phraseological units

© Siutkina N. P., Shustova S. V. 2024

For citation: Siutkina, N. P., & Shustova, S. V. (2024). Aktualizatsiya kategorial'noy situatsii kauzatsii emotsional'noy modifikatsii (na primere frazeologicheskikh yedinit) [Actualization of categorial situation of causation of emotional modification (Based on idioms)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (3), 175–185. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-3-175>

1. Введение [Introduction]

В основе предлагаемого исследования находятся постулаты и понятийно-терминологический аппарат функциональной грамматики, которую А. В. Бондарко определял как грамматику функционально-семантических категорий, функционально-семантических полей и категориальных ситуаций. Именно эти понятия важны, поскольку анализируется функционально-семантическая категория каузативности, которая, вместе с каузальностью, является отражением процесса каузации в целом. Каузация рассматривается как актуализация причинно-следственных отношений в языке. Каузативность, в отличие от каузальности, имеет антропонимический характер, поскольку подразумевает интерперсональное взаимодействие, результатом которого становится модификация той или иной сферы человека (см. [Шустова, 2020, с. 11–12]). В фокусе нашего внимания находится модификация эмоционально-психологической сферы человека под воздействием какого-либо лица. Подобные отношения в языке реализуются эмотивными каузативами – языковыми единицами, в семантике которых категориальными являются семы каузативности и эмотивности. Эти семы могут быть представлены синкретично в одной лексеме либо дифференцированно в синтаксических структурах, функционально связанных – словосочетаниях глагольно-именного характера (функциональных структурах) и фразеологических единицах. Последние являются предметом настоящего исследования.

2. Анализ категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации [Analysis of categorial situation of emotive causation]

В функциональной грамматике одним из ключевых является понятие категориальной ситуации. Она понимается как «базирующаяся на определённой семантической категории и соответствующем поле содержательная структура, варианты которой выступают в конкретных высказываниях» [Бондарко]. Под полем имеется ввиду функционально-семантическое поле (ФСП), т. е. «группировка разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выражающих варианты определённой семантической категории» [Бондарко, 2002, с. 15]. В нашем случае это ФСП каузативности. Как категориальная рассматривается ситуация каузации эмоциональной модификации, которая, безусловно, относится к категориальным эмоциональным ситуациям в понимании В. И. Шаховского, который рассматривал

эмотивность как функционально-семантическую категорию, поскольку она отвечает всем ее признакам, таким как общность семантической функции – выражение эмоций; взаимодействие лексических и грамматических элементов; членение: центр – периферия [Шаховский 2019], а под категориальными эмоциональными ситуациями – «типичные жизненные (реальные или в художественном изображении) ситуации, в которых задействованы эмоции коммуникантов: речевых партнеров, наблюдателя или читателя» [Шаховский, 2010, с. 56]. В качестве одного из свойств системы функционально-семантических полей А. В. Бондарко называет возможность их пересечения, что находит отражение в сопряжённых категориальных ситуациях. При взаимодействии и пересечении категориальных ситуаций в речи возникают категориальные семантические комплексы [Архипова, 2021, 2022; Архипова, Шустова, 2021; Сюткина, 2020; Шустова, 2011, 2021]. Мы анализируем эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс, в котором наблюдается пересечение эмотивности и каузативности. В качестве доминирующей категориальной ситуации определяется каузативность, сопряжённой – эмотивность. В целом, можно сказать, что вышеупомянутые категории обладают особой значимостью для человека: причинно-следственные отношения пронизывают всю когнитивную сферу, а эмоции – основа мотивационной сферы человека. Поэтому эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс и способы его актуализации представляют особый интерес.

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

В качестве источника материала использовались фразеологические словари русского языка [Яранцев, 1981; Тихонов, 2007]. Методом направленной выборки были отобраны фразеологические единицы, актуализирующие исследуемую категориальную эмоциональную ситуацию, т. е. единицы, семантика которых включает в себя семы каузативности и эмотивности. Таких единиц было отобрано 90. Эти единицы функционируют при описании ситуации каузации эмоциональной модификации. Фразеологические единицы обладают экспрессивным потенциалом, следовательно, речь идёт об эмотивно-экспрессивно-каузативном категориальном семантическом комплексе.

Также из словарей были отобраны те фразеологические единицы, которые потенциально способны выступать в роли средства каузации эмоциональной модификации – это такие единицы, с помощью которых говорящий непосредственно воздействует на эмоции реципиента. Было отобрано и проанализировано 216 таких единиц. Подобные фразеологизмы составляют класс междометных фразеологических единиц (о междометных фразеологических единицах см. [Литовкина, 2005; Яковлева, 2017; Коминэ, 2018; Чукшис, 2023]). Был проведён семантический анализ отобранных фразеологических единиц, с помощью Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и исследовательского ресурса Google Books Ngram Viewer были определены контексты, в которых они функционируют, и в результате контекстного анализа был определён их функционально-прагматический потенциал, что позволило предложить классификацию фразеологических единиц и междометных фразеологических единиц, актуализирующих категориальную ситуацию каузации эмоциональной модификации.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Рассмотрим фразеологизмы, которые могут использоваться при описании ситуации каузации эмоциональной модификации. Здесь фразеологизмы можно классифицировать по знаку эмоций:

ФЕ с каузацией положительных эмоций: *кружить, вскружить голову кому-либо; разбить, сломать, растопить лёд; пленить (умом, красотой); брать, захватить в*

плен; плескать ладонями, в ладоши; гладить по шерсти; победить чьё-то сердце; строить глазки; петь дифирамбы. Приведём примеры функционирования таких единиц:

(1) Своим несерьёзным предложением высокой цены покупатель сначала **вскружил голову** господину Ли, что привело к тому, что он сам отказал всем конкурентам покупателя (Ngram).

(2) Там-то она и встретила молодого человека по имени Стас, который **молниеносно и крепко вскружил голову** девушке. **Так сильно вскружил**, что на все увещевания родителей, что первый год надо работать на зачётку, а не в любовь играть, она отвечала неизменно одно и то же: я не могу думать ни о чём, кроме него (Ngram).

(3) Тем более, что, по общему мнению учителей и родителей, – тут пока отмечалось единогласие, дети священников являлись украшением школы: трудолюбивые, воспитанные, способные, им без конца **пели дифирамбы** (Ngram).

(4) Что же притягивало людей в рабби Мендле? В силу чего рабби Мендле превратился в магнит, притягивающий людей со всех сторон Польши? Где спрятано то очарование, с помощью которого он **брал** людей в плен?(Ngram).

(5) Замер её голосок, и с ним в одно мгновение точно всё умерло. Зато через минуту все как вскочат, словно бешеные, и **ладошами плещут** и кричат (НКРЯ).

(6) Даже что-то вроде слезы промелькнуло на его ресницах. Благородное сердце Наташи было побеждено совершенно. Она, вслед за ним, приподнялась со своего места и молча, в глубоком волнении протянула свою руку (НКРЯ).

ФЕ с каузацией отрицательных эмоций: без мыла в душу лезть; берeditь рану; берeditь душу; берeditь сердце; вбить клин; выводить из себя; выжимать слезу; высасывать кровь; довести до белого каления; дразнить гусей (вызвать озлобление); посадить в калошу; колоть глаза кому-либо (вызывать раздражение, озлобление); лезть в чужую душу; метать громы и молнии; наступать на любимую мозоль; перевернуть всю душу; петь Лазаря (прикидываться несчастным, с целью разжалобить кого-либо); пить кровь; плюнуть в душу; подливать масла в огонь; поднести пиллюлю; преклонять колена; пригвоздить к позорному столбу; пускать слезу; разразиться негодованием; тянуть душу; пить чью-то кровь; плакать в жилетку; плюнуть в лицо, в глаза, в кого-либо (выражать полное презрение кому-либо, пренебрегать кем-либо); **закручивать гайки**; бранить в глаза; глядеть косо на кого-либо (высказывать неодобрение, недоброжелательство); гнуть, согнуть в бараний рог; намылить шею, голову кому-либо; задевать за живое; держать в ежовых рукавицах; надуть губы (на кого-либо) (рассердиться на кого-либо); стоять над душой; без мыла в душу лезть; задать перцу, задать жару; закидать камнями; залезть в душу; точить зуб (злоститься на кого-л.); показать коготки (обнаруживать злые намерения, готовность к нападению, к отпору); колоть глаза; наводить критику; испортить много крови кому-то; высосать кровь из кого-либо. Приведём примеры:

(7) Неволя заставила его жениться, неволя заставила **гнуть шею** перед батюшкой, перед всем приходом, перед каждым мироедом (Ngram).

(8) Оля **дула** на него целый вечер **губки** (Ngram).

(9) **Поймать бы этого Дыгена!** – вздохнул Иван. – Я на него **давно зуб точу** (Ngram).

(10) **Колоть** беспрестанно мне глаза цыганской жизнью или глупо, или безжалостно (Ngram).

(11) «Ты взял паузу, чтобы спрятать боль, мой мальчик, - подумал он. – Не ту, что иногда **берeditь рану**, а ту, что еще долго будет **терзать душу**. Уж я-то знаю. Раны тела затягиваются быстро, но раны души, что получил при сокрушительном поражении, не заживают никогда» (Ngram).

В целом, эта группа наиболее многочисленна, поскольку в языке превалируют номинации отрицательных эмоций. Они переживаются сильнее, чем положительные, имеют мно-

жество оттенков и градаций, что находит отражение и в языке. Вспомним, кстати, знаменитый афоризм Л. Н. Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему», благодаря которому в науке бытует понятие «принцип Анны Карениной», который используется для описания ситуаций, когда успех зависит от наличия ряда благоприятных факторов, а отсутствие хотя бы одного из них рушит всю систему (см. [Diamond, 1997 ; Даймонд, 2010]). Для нас важен тот факт, что актуализация отрицательных эмоций представлена большим количеством ФЕ.

Анализируемые нами фразеологизмы в целом делятся на вышеуказанные группы, однако можно выделить ещё одну – амбивалентную группу, куда мы отнесём те единицы, которые в речи могут актуализировать каузацию как положительной, так и отрицательной эмоциональной модификации в зависимости от контекста и намерений говорящего: *вогнать в краску; волновать до глубины души; лезть в чужую душу; перевернуть всю душу; свести с ума; платить тем же; брать за душу, брать за живое; заглянуть в душу кому-либо; стоять у кого-либо над душой; залезть кому-либо в душу*. В речи тип эмоциональной модификации актуализирует контекст:

(12) *Этой похвалы было достаточно, чтобы окончательно **вогнать** Эла в краску* (Ngram).

(13) *А потом зазвучала музыка, зовущая на первый танец – Майский бал обходился без официальной части – и первый же партнёр **вогнал** Мэб в краску гнева* (Ngram).

(14) *Этот ваш приятель **задел меня за живое**: уж больно презрительно он глянул на меня, когда я сказал, что страх не чужд и ему – хотя чувство это врождённое и стыдиться его не стоит* (Ngram).

(15) *Он уже не мог не смотреть в это чудовищное лицо. Оно одновременно притягивало и отталкивало, как будто кто зло пошутил над ним, Русланом, **задел за живое*** (НКРЯ).

(16) *Всех **задел за живое** сюжет о двенадцатилетнем мальчике, нашедшем сумку со 120 тысячами рублей. В доме устроили семейный совет – решили, чтобы всю жизнь себя не винить, деньги вернуть хозяину* (НКРЯ).

(17) *Но если бы кто **заглянул в душу** некогда самого весёлого картлийца, он увидел бы бездну отчаяния и море слёз. Гибель Даутбека, казалось, выкорчевала последнюю радость* (Ngram).

(18) *Если бы сейчас можно было **заглянуть в душу** этого человека, почувствовать радость, которую никак не отражало его уже не молодое скуластое лицо, вряд ли по силе она уступала бы шумному восторгу учеников, впервые получающих деньги* (Ngram).

Как видно из примеров, одна и та же единица в зависимости от контекста может описывать как положительные (примеры 12, 16, 18), так и отрицательные эмоции (примеры 13, 14, 15, 17). В приведённых примерах мы наблюдаем эмотивный каузатив в функции описания прототипической ситуации каузации эмоциональной модификации: каузатор воздействует на эмоции объекта с целью их модификации. Синтаксически – это повествовательное предложение, подлежащее в котором – каузатор.

Возможна другая прагматическая функция междометий – говорящий может их использовать как средство, с помощью которого он воздействует на эмоции реципиента. В таком случае, фразеологизмы функционируют в роли междометных фразеологических единиц и приобретают их характерные черты – полисемичность (одно междометие может выражать спектр эмоций), многофункциональность (могут использоваться во множестве речевых актов), прагматикализованность (говорящий использует готовые речевые формулы с устоявшимся значением), при этом сохраняется яркая образность, свойственная фразеологическим оборотам.

Общими категориальными признаками междометных фразеологических единиц являются их «специфическая синтаксическая функция в качестве самостоятельных интонаци-

онно оформленных нечленимых фраз и общее значение реакции на соседнюю реплику или ситуацию» [Русская разговорная речь, 1983, с. 92–93]. Обладая формальными признаками фразеологизмов, междометные фразеологизмы представляют собой средство актуализации эмоционального отношения. Их отличительные черты – устойчивость, воспроизводимость, целостное значение, они являются неотъемлемой частью живой речи. Кроме того, они передают целый «пучок» из эмотивных коннотаций и смыслов.

ФЕ актуализируются в таких речевых актах, как комплимент, совет, угроза, предупреждение, ободрение, восхищение и т. д. По актуализируемой категориальной ситуации мы можем их разделить на следующие: говорящий (т. е. каузатор) намерен вызывать положительный эмоциональный отклик у реципиента (т. е. объекта каузации). Это речевые акты комплимента и лестии, ободрения, восхищения, успокоения:

Комплимент и лесть: *Снимаю шляпу! Ай да ну! Большое сердце. Боже ты мой! Бог мой! Сама доброта! Ай да мы!*

(19) *Ах, боже мой, какие ты Антоша, слова отпускаешь!*

(20) *Вы – сама доброта, сударыня, но всё же, мы должны придерживаться нашего первоначального плана.*

Ободрение: *Не вешай нос! Не вешай голову! Не опускай руки! Плевое дело! Раз плюнуть! Расправь плечи! Всё будет в ажуре! Лиха беда начало! Что за беда! Велика беда! Не делай трагедии! Первый блин комом! Дай-то бог! Дай бог! Не брошу на произвол судьбы! Всегда буду на твоей стороне! Не боги горшки обжигают! Всё будет тип-топ!*

(21) *Ничего. – Густав хлопнул Димку по плечу. – Не вешай носа. Всё будет тип-топ (Ngram).*

(22) *Всё возможно! Только учись хорошо. Не боги горшки обжигают (Ngram).*

Восхищение: *Ай да ...! Жизнь моя! Душа моя! Чёрт возьми! Матерь божья! Подумать только! Скажи на милость! Ну и ну!*

(23) *Скажи на милость! В какую честь ты попал, Гришка! За одним столом с настоящим генералом! Подумать только! (Ngram).*

(24) *А правда, если бы был жив Колька, он был бы вами довольный. Он бы сказал: «Ну, сестры Ивановы, ну и ну!» (Ngram).*

Успокоение: *Дело житейское. Первый блин комом. Ай да ну! Не бери в голову. Куда кривая вывезет. Не распускай нюни! Не принимай близко к сердцу! Всего ничего! Всего-навсего. Яйца выеденного не стоит. Я на твоей стороне. Горе луковое.*

(25) *Я пригрозил свернуть сотрудничество с Управлением, если они вздумают тебя уволить, так что не распускай нюни и не мрачней (Ngram).*

(26) *Всё это чепуха, дело житейское. На жене свет клином не сошёлся. Я сам когда-то любил и страдал (Ngram).*

(27) *Сел Ванятка посреди избы и давай реветь с горя! – Ну, чего ревьешь, горе луковое? – говорит Егорий. – Ползи ко мне. Глянь-ка, чего у меня есть (Ngram).*

(28) *Не волнуйся Вика. Я не причиню тебе вреда. Я на твоей стороне (Ngram).*

Ряд речевых актов (совет, побуждение к действию, предупреждение) реализуют категориальную ситуацию, когда в намерения каузатора входит мотивация объекта каузатора к определённым действиям, через обращение к его эмоциям. Это могут быть как положительные эмоции, так и отрицательные:

Совет: *Держи нос по ветру! Держи порох сухим! Куй железо, пока горячо! Держи ухо остро! Заруби себе на носу! Возьмись за ум! Не пори горячку! Держи язык за зубами! Не лезь в душу! Не бреди душу! По головке за такое не погладят! Не гонялся бы ты за двумя зайцами! Не пори горячку! Выбрось из головы! Даже не думай! Не ступай на любимую мозоль! Не стой над душой! Не лезь в душу! И горя мало! Не бери грех на душу! Не губи (душу)! Побойся бога! Губа не дура! Бога бы побоялась! Хватит лодыря гонять! Не вешай лапшу на уши!*

(29) **Побойся бога!** Ты что, не знаешь, что воровать – это плохо, это грех? Чему ты собираешься учить наших детей! (Ngram).

(30) Я там с ребятами замучилась, а тебе **и горя мало** (НКРЯ).

(31) Узко мыслишь! Они телевизионщики. Тебе к ним соваться не надо. **Держи нос по ветру** и осуществляй, так сказать, общее руководство! Станешь делать то, что я скажу, и всё получится (Ngram).

(32) На четвёртый день Гунн стала собираться в дорогу. И говорит на прощание: – Я знаю, что тебе не везло на женигин. Но теперь ты встретил свою удачу. **Заруби это себе на носу** (Ngram).

Побуждение к действию: Ближе к делу! Одна нога здесь, другая там! Мухой давай! С богом! И никаких гвоздей! Время не ждёт! Кровь из носу!

(33) Командир, в узик НЗ есть, я принесу? – Само собой, **мухой давай**, мы в гостинной будем... (Ngram).

(34) **Давай-ка ближе к делу**, паренёк, – действительно попросил Большаков (Ngram).

(35) Это надо сделать **кровь из носу**, ты что, не врубаешься!..» — орал из области зам по оперативной, которому, видно, самому здорово досталось (НКРЯ).

(36) Умываться беги, **и никаких гвоздей!** Что стоишь?! Беги! Раз-два! Тебе что, особое приглашение нужно? (Ngram).

Предупреждение: Не фунт изюму! Не дело это! Долго ли до греха! Долго ли до беды! Даже не думай! Не доводи до крайности! Гиблое дело! Плохо дело! Останешься на бобах! Быть бычку на верёвочке! Не сносить головы! С ума сошёл? В своём уме? Будешь локти кусать! Не лезь в бутылку! Хлебнёшь лиха! Дальше – больше! Не валяй ваньку!

(37) Многие ли слышали о Тотлебене до Крымской войны? Кто он был, инженеришка – тьфу, а вот поди же ты, полный генерал и член государственного совета! **Это тебе не фунт изюму!** (Ngram).

(38) Мать ответила неожиданно серьёзно и строго: – Плохо думаю, батюшка. Всё село между собой перессорим. **Не дело это**, худо обернуться может (Ngram).

Просьба о снисхождении: Не взыщите! Ради бога! Помилуйте! Войдите в положение! Будьте милосердны!

(39) Но **войдите в положение** несчастных, граф! – взмолился Саша. – Человеколюбие возмущается, взирая... (Ngram).

(40) **Не взыщите**, отцы и милостивцы, на убогом угощении моём: плох я хозяин стал, остарел, одышка замучила... (Ngram).

Речевые акты, которые актуализируют категориальную ситуацию, в которой каузатор целенаправленно вызывает отрицательные эмоции у реципиента, следующие:

Пренебрежение: Эка важность! Невелика важность! Что за важность! Невелика беда! Не велика хитрость! Встречный и поперечный! Ишь ты какой!

(41) А то будет тут **каждый встречный и поперечный** с благородным кабальеро на повышенных тонах беседовать. Непорядок (Ngram).

(42) И что он был за человек такой? – Афинский гражданин, любезный! – Только-то? Гражданин – то есть, по-нашему, мещанин? **Невелика птица!** (Ngram).

Осуждение: Бить тебя некому! Глаза б мои не смотрели (видели)! Как от козла молока! Нет извини! Извини за выражение. Правда глаза колет? Креста на тебе нет! Губа не дура! К чёртовой бабушке! Ни в какие ворота! Из ряда вон! Что ты как с цепи сорвался?

(43) Буря криков понеслась по залу. Его прорезали отдельные выкрики: «Долой с трибуны!», «Предатель!», «Браво, Мартов!», «Как он смеет!», «**Правда глаза колет!**» Свердлов неистово звонил, призывая Мартова к порядку. Но Мартов продолжал кричать ещё яростнее, чем раньше (НКРЯ).

(44) **Нет, извини!** Ты думаешь, что я молчала-то почти год, так всё и буду молчать? **Нет, извини!** (НКРЯ).

(45) Слушай, Матвей, договоришься ты до того, что тебя, **извини за выражение**, в жёлтый дом свезут (НКРЯ).

Угроза: В бараний рог согну! Шею намылю! Небо в овчинку покажется! Узнаешь, почём фунт лиха! Головой заплатишь! Горло перегрызу! Места живого не оставлю! Вот я тебе задам! Задам перцу! Из-под земли достану! Сотру с лица земли! В порошок сотру! Я тебе дам! Я тебе задам! Это тебе выйдет боком! Я тебе выбью дурь из головы! Не выводите меня из себя! Не подливай масла в огонь! Не доводи до белого каления! Не дразни гусей! Тебе не поздоровится! Не доводи до крайности! Это палка о двух концах! Пиши пропало! Плохо дело! Быть беде!

(46) **Не доводи до крайности**, не заставляй меня подключать другие силы. Честное слово, тебе не поздоровится (НКРЯ).

(47) Беды бы нам не принесли эти деньги... Не ровен час, узнают бандюганы, – пиши, пропало! (НКРЯ).

(48) Я всё равно ... не буду ... твоим ... слугой... – Посмотрим. Совестьливые люди в моей команде не нужны. Но я **выбью эту дурь из твоей головы!** (НКРЯ).

(49) Не дай бог тебе самому попасть в подобную ситуацию, тогда **узнаешь, почему фунт лиха!** – Извини, – примирительно похлопал его по колену зять (НКРЯ).

(50) Помни: не всегда смелость города берёт, особенно на службе. **Можно и головы не сносить!** (НКРЯ).

Упрёк, укор: Без роду, без племени. Ни роду, ни племени. В гроб вгонишь! Не вали с больной головы на здоровую! Мыслимое ли дело! Слыханное ли дело! Всю душу вымотал(а)! В печёнках уже сидит! Хоть брось! Из рук вон плохо! Не ахти! Всю кровь выпил!

(51) Зачем? – кричала я. – Ты уже **выпил из меня всю кровь!** Мы уже давно не муж и жена (Ngram).

(52) Он всплеснул руками и торопливо заковылял вокруг костра. – **Слыханное ли дело?** С полюбовником к мужу законному денег просить идёт! (НКРЯ).

Оскорбление: Дурья голова! Один ветер в голове! Голь перекатная! Хуже горькой редьки! Кишка тонка! Дура набитая! Дурак дураком! Дурак набитый! Дурак стое-росовый! Как баран на новые ворота! Как свинья в апельсинах! Скатертью дорога! Туда и дорога! Катись отсюда! Катись колбаской! Уши вянут! Как бельмо на глазу! Белены объелся! Бесплодная смоковница! Ни бум-бум! Ветер в голове! Весь в отца / матушку! Старый хрен! Старая карга!

(53) Поверьте, это сырой специалист, просто девчонка с институтской скамьи. Ни знаний, ни опыта, **один ветер в голове** (Ngram).

(54) **Один ветер в голове.** Кто из тебя вырастет? (Ngram).

(55) Сил больше нет слушать всю эту чушь — **уши вянут!** (Ngram).

(56) **Что уставился, как баран на новые ворота?** Не ожидал такого финала? (Ngram).

(57) А ты что **уставился, как баран на новые ворота?** – прикрикнула она на Алексея. – Дырку просверлить собрался у меня во лбу? (Ngram).

Досада: И дёрнул тебя чёрт! Какого рожна! Ну и заварил ты кашу! Сыт по горло! На кой чёрт! Вот ты мне уже где! Дуй тебя горой! Не празднуй труса!

(58) Ты с ума сошла? **Какого рожна** тебе ещё не хватает? А зачем ты тогда голову всем морочила? (НКРЯ).

(59) **Дёрнул тебя чёрт** за язык. Отпуск мой теперь накрылся (НКРЯ).

Недоверие: Вон оно как! Знаем мы вас! Нос не дорос! Не твоего ума дело! Не лей крокодиловы слёзы!

(60) *Знаем мы вас, как вы плохо играете!* — сказал Ноздрев, выступая шашкой (НКРЯ).

(61) *Вон оно как! – Джон рассмеялся. – Чтобы такая хорошенькая барышня убила одного из отважных офицеров гестапо? Чем он вам не приглянулся – чёрным ките-лем?* (Ngram).

Опасение нежелательных событий: *Не дай бог! Не приведи боже! Избави боже! Сохрани бог! Боже упаси! И что это тебе в голову взбрело!*

(62) *Не дай бог, Андрюша или Нинка в школе хоть что-нибудь из услышанного ляпнут – арестуют же Володю!* (НКРЯ).

(63) *Погоди, погоди, вот мать-то бог приберёт, как-то без меня будете жить?.. Помянешь, не раз помянешь!.. Не знает вы, каково горько без матери сирота-ми-то жить!.. Ох, не приведи Господи!...* (НКРЯ).

3. Заключение [Conclusion]

Итак, в результате семантического анализа контекстов реализации 306 ФЕ, найденных в НКРЯ и Google Books Ngram Viewer был определён функционально-прагматический потенциал ФЕ, актуализирующих категориальную ситуацию каузации эмоциональной модификации. Это позволило разработать классификацию ФЕ и междометных ФЕ по знаку эмоции (положительная, отрицательная, амбивалентная) и конкретному виду эмоции (восхищение, успокоение, упрёк, угроза и т. д.).

Важно отметить, что в силу особенностей междометий и, следовательно, междометных ФЕ, подобная классификация условна. Эти единицы обладают широким функциональным и прагматическим потенциалом и способны актуализировать множество эмоций, в зависимости от ситуации, среды, намерений говорящего. С прагматической точки зрения фразеологизмы обладают широким функциональным потенциалом. Это связано с тем, что они обладают яркой образностью, при этом они прагматикализованны – говорящему не нужно каждый раз изобретать фразу заново, он может воспользоваться уже готовыми формами с устоявшимися значениями. Поэтому многие фразеологизмы начинают функционировать в роли междометий, приобретая такие типичные для междометий свойства, как крайняя полисемичность и многофункциональность. Фактически они десемантизируются и начинают выполнять роль средства эмоционального воздействия. Поэтому в зависимости от контекста, интонации, намерений говорящего они приобретают множественные коннотации и способны отражать целый спектр эмоций.

Библиографический список

- Архипова, 2021 – Архипова И. В. Итеративная таксисная категориальная ситуация: вопросы описания и структурирования (на примере разноструктурных языков) // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 46–53.
- Архипова, 2022 – Архипова И. В. Актуализация таксиса как результат междометных взаимодействий // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 4–12.
- Архипова, Шустова, 2021 – Архипова И. В., Шустова С. В. Категориальная семантика примарного таксиса // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 1. С. 51–58. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2021-1-51-58>
- Бондарко – Бондарко А. В. Категориальные ситуации в функционально-грамматическом описании. URL : <https://tech.wikireading.ru/hFd9bQz5cP> (дата обращения : июнь 2023).
- Бондарко, 2002 – Бондарко А. В. Категории в системе функциональной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. М. : Эдиторал УРСС, 2002. С. 15–21.
- Даймонд, 2010 – Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь. Судьбы человеческих обществ. М. : АСТ, 2010. 604 с.

- Коминэ, 1999 – Коминэ Ю. Функционально-прагматические характеристики русских междометных высказываний : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 1999. 22 с.
- Литовкина, 2005 – Литовкина А. В. Междометные фразеологические единицы: семантические, структурно-синтаксические и функциональные характеристики (на материале русского и немецкого языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Саратов, 2005. 24 с.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения : август 2023).
- Сюткина, 2020 – Сюткина Н. П. Функционирование эмотивных каузативов в категориальном семантическом комплексе. Пермь : Изд-во ПГНИУ, 2020. 176 с.
- Тихонов, 2007 – Тихонов А. Н. Фразеологический словарь русского языка. 3-е изд. стер. М. : Русский язык – Медиа, 2007. 334 с.
- Чукшис, 2023 – Чукшис В. А. Этнокультурное своеобразие швейцарских фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 5. С. 1525–1528. <https://doi.org/10.30853/phil20230212>
- Шаховский, 2010 – Шаховский В. И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М. : Книжный дом «Либроком», 2010. 128 с.
- Шаховский, 2019 – Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М. : Книжный дом «Либроком», 2019. 206 с.
- Шустова, 2020 – Шустова С. В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход. 3-е изд., испр. доп. М. : ЛЕНАНД, 2020. 248 с.
- Шустова, 2011 – Шустова С. В. Темпорально-аспектуально-таксисные отношения в немецком языке // Филологические заметки. 2011. Т. 2. С. 355–356.
- Шустова, 2021 – Шустова С. В. Инструментальность в каузативной ситуации // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 3. С. 82–89.
- Яковлева, 2017 – Яковлева Е. В. Функциональная специфика междометий и релятивных конструкций как элементов эмотивного смысла в текстах психологической прозы : дисс. ... канд. филол. наук ; 10.02.19 ; Северо-Кавказский фед. ун-т. Ставрополь, 2017. 203 с.
- Яранцев, 1981 – Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии. М. : Русский язык. 1981. 304 с.
- Diamond, 1997 – Diamond J. Guns, Germs, and Steel. The Fates of Human Societies. New York : W. W. Norton & Company, 1997. 718 p.
- Ngram – Google Books Ngram Viewer. Исследовательский ресурс. URL : <https://books.google.com/ngrams/> (дата обращения : июль 2023).

References

- Arkhipova, I. V. (2021). Iterativnaya taksisnaya kategorial'naya situatsiya: voprosy opisaniya i strukturirovaniya (na primere raznostrukturnykh yazykov) [Iterative taxis categorial situation: Description and structuring issues]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 1, 46–53. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V. (2022). Aktualizatsiya taksisa kak rezul'tat mezhkategorial'nykh vzaimodeystviy [Actualization of taxis as a result of intercategory interactions]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 4, 4–12. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V., & Shustova, S. V. (2021). Kategorial'naya semantika primarnogo taksisa [Categorial semantics of local taxis]. *Gumanitarnyye issledovaniya. Istoriya i filologiya [Humanitarian research. History and Philology]*, 1, 51–58. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2021-1-51-58>
- Bondarko, A. V. (Ed) *Kategorial'nyye situatsii v funktsional'no-grammaticheskom opisanii* [Categorial situations in the functional-grammatical description]. Retrieved June 2023 from <<https://tech.wikireading.ru/hFd9bQz5cP>>. (In Russ.).
- Bondarko, A. V. (2002). Kategorii v sisteme funktsional'noy grammatiki [Categories in the system of functional grammar]. *Kommunikativno-smyslovyye parametry grammatiki i teksta. [Communicative and semantic parameters of grammar and text]* (pp. 15–21). Moscow : Editorial URSS Press. (In Russ.).

- Diamond, J. (2010). *Ruzh'ya, mikroby i stal'. Sud'by chelovecheskikh obshchestv. [Guns, Germs, and Steel. The Fates of Human Societies]*. Moscow : AST Press. (In Russ.).
- Komine, Yu. (1999). *Funktional'no-pragmaticheskiye kharakteristiki russkikh mezhdometnykh vyskazyvaniy [Functional and pragmatic features of Russian interjectional statements]*. Author abstract of PhD in Philological sci. diss. Moscow. (In Russ.).
- Litovkina, A. V. (2005). *Mezhdometnyye frazeologicheskiye yedinitsey: semanticheskiye, strukturno-sintaksicheskiye i funktsional'nyye kharakteristiki (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov) [Interjectional phraseological units: Semantic, structural-syntactic and functional features (Based on Russian and German)]*. Author abstract of PhD in Philological sci. diss. Saratov. (In Russ.).
- NKRYA (n. d.). *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]*. Retrieved August 2023 from <<https://ruscorpora.ru/>>. (In Russ.).
- Siutkina, N. P. (2020). *Funktsionirovaniye emotivnykh kauzativov v kategorial'nom semanticheskom komplekse [Functioning of emotive causatives in the categorical semantic complex]*. Perm : Perm State University Press. (In Russ.).
- Tikhonov, A. N. (2007). *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka. 3-ye izd. stereotip. [Phraseological dictionary of the Russian language]*. 3d edn., stereotypical. Moscow : Russkiy yazyk – Media Press. (In Russ.).
- Chukshis, V. A. (2023). *Etnokul'turnoye svoeobrazie shveysarskikh frazeologizmov [Ethnocultural distinctness of Swiss phraseological units]*. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. [Philology. Theory & Practice]*, 16 (5), 1525–1528. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil20230212>
- Shakhovskiy, V. I. (2010). *Emotsii: Dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologiya [Emotions: Pre-linguistics, linguistics, linguoculturology]*. Moscow : Librocom Press. (In Russ.).
- Shakhovskiy, V. I. (2019). *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka [Categorization of emotions in the lexical-semantic system of the language]*. Moscow : Librokom Press. (In Russ.).
- Shustova, S. V. (2020). *Funktional'nyye svoystva kauzativnykh glagolov: dinamicheskii podkhod [Functional properties of causative verbs: Dynamic approach]*. 3dn., revised with addenda. Moscow : LENAND Press. (In Russ.).
- Shustova, S. V. (2011). *Temporal'no-aspektual'no-taksisnyye otnosheniya v nemetskom yazyke [Temporal-Aspectual-Taxis Relations in the German Language]*. *Filologicheskiye zametki [Philological Notes]*, 2, 355–356. (In Russ.).
- Shustova, S. V. (2021). *Instrumental'nost' v kauzativnoy situatsii [Instrumentality in a causative situation]*. *Gumanitarnyye issledovaniya. Istoriya i filologiya [Humanitarian Studies. History and Philology]*, 3, 82–89. (In Russ.).
- Yakovleva, E. V. (2017). *Funktional'naya spetsifika mezhdometiy i relyativnykh konstruktsey kak elementov emotivnogo smysla v tekstakh psikhologicheskoy prozy [Functional Specificity of interjections and relative constructions as elements of emotive meaning in psychological prose texts]*. PhD in Philological sci. diss. North-Caucasus Federal University. Stavropol. (In Russ.).
- Yarantsev, R. I. (1981). *Slovar'-spravochnik po russkoy frazeologii [Dictionary and reference book on Russian phraseology]*. Moscow : Russkiy yazyk Press. (In Russ.).
- Diamond, J. (1997). *Guns, Germs, and Steel. The Fates of Human Societies*. New York : W. W. Norton & Company.
- Ngram (n. d.). *Google Books Ngram Viewer*. Research resource. Retrieved July 2023 from <<https://books.google.com/ngrams/>>.